Кто спасет Бурджар и другие каналы Ташкента?

**Ташкентские каналы и арыки еще в недавнем прошлом славились своей кристально чистой питьевой водой. Старожилы вспоминают, как в чайханах ею заливали самовары, в махаллях использовали для приготовления пищи, а играющая на улицах разгоряченная детвора утоляла жажду, черпая воду ладошками.**



Городские каналы питаются горными водами реки Чирчик, на правом берегу которой находится Ташкент. Крупнейшими из них являются Бозсу, Анхор, Буржар, Каракамыш, Карасу. С появлением очистных сооружений и расширением водопроводной сети многие каналы и арыки постепенно утратили свое былое значение. Часть из них засыпали, другие пустили по трубам под землей. Прочие постепенно превращались в сточные канавы, каковой сегодня является когда-то полноводный, а ныне на многих участках заросший камышом и тиной Салар.

Но сохранились в столице и крупные водные артерии, одна из которых — текущий из

основного канала Бозсу полноводный Анхор. В своем среднем течении за стадионом «Пахтакор»Анхор разветвляется на два потока: Буржар (Волчий овраг, от узбекского «бури» — «волк», «жар» — «овраг»), получивший название из-за крутых берегов и обитавших здесь в старину волков, и меньший канал, сохранивший название «Анхор». За Бешагачским мостом и бурунами поток Буржара вновь разделяется. Основной канал, от места разделения называемый «Актепе», продолжает нести свои воды в направлении одноименного района Ташкента, а боковой рукав, сохранивший название «Буржар», уходит влево вниз через шлюз в сторону задворков «Узбекфильма» и далее.

**Кто прав, кто виноват?**



Ниже по течению Буржара обрывы его берегов сколь живописны, столь и грязны. Местами сквозь буйную зелень пробиваются сползающие с крутых склонов языки бытового и строительного мусора, который постепенно смывается течением. Жизнедеятельность горожан и организаций, обосновавшихся на берегах Буржара, разделяющего Чиланзарский и Яккасарайский районы столицы, приводит не только к его загрязнению, но и к подмыванию и обрушению обрывистых берегов.

Одним из активных загрязнителей Буржара является Управление благоустройства Чиланзарского района, здание которого и хоздвор расположены в промзоне, тянущейся километра полтора по правому берегу реки от пересекающей ее улицы Чопоната (бывшая Волгоградская) до «Малой кольцевой» (Фархадской). По рассказам местных жителей, проживающих на противоположном берегу, управление благоустройства привозит строительный мусор, вываливая его в реку, что, по мнению жителей, стало причиной изменения формы русла и подмывания берегов, на которых расположены садовые участки, жилые и хозяйственные постройки жителей махалли «Яккасарай». К тому же управление периодически сжигает привозимые на прицепных тележках кучи веток, листьев, травы и прочего мусора.

Свой вклад в загрязнение Буржара вносят и другие находящиеся в промзоне предприятия, да и сами жители от них тоже не отстают. Так, некий бизнесмен, купивший несколько лет назад участок в махалле «Яккасарай», организовав на нем вредное производство теплоизоляционных материалов (за что впоследствии был оштрафован, а производство было свернуто), стал расширять свою территорию, сваливая сотни тонн строительного мусора в канал, утверждая, что этим он «укрепляет свой берег». В результате насыпной мол врезался в реку, что привело к изменению ее русла и постепенному разрушению подмываемого течением противоположного берега. Растущие на нем тополя, карагачи, кусты боярышника с шумом рушились в воду, некоторые из них уносило течением, другие цеплялись ветвями за дно — стволы деревьев видны зимой в оголенном русле.

Разрушение правого берега стало угрожать и расположившимся здесь мелким предприятиям, а нарушение экологии в совокупности с изменением рельефа берегов повлекло за собой и исчезновение певчих птиц. В былые годы на берегах реки в изобилии гнездились ласточки-береговушки, зимородки, пели иволги, соловьи, сейчас их нет. Со временем из-за изменения русла река стала подмывать уже и находящиеся на левом берегу вниз по течению участки соседей.

Чиновники поначалу объясняли изменение русла реки исключительно «естественными причинами». Так, в ответе Городского комитета по охране природы сообщается, что «обрушение берегов реки не связано с хозяйственной деятельностью». Однако после многочисленных жалоб, а также публикаций в республиканской прессе власти, наконец, заинтересовались проблемой. Летом 2009 года на место выехала комиссия, которая, по словам жителей махалли «Яккасарай», вынуждена была признать, что в изменении русла все же виноват бизнесмен с его мусором, и его «обязали» с наступлением осени «привести русло в первоначальное состояние», что, по сути, невозможно сделать, поскольку никакая техника не в состоянии вытащить сотни тонн слежавшегося строительного мусора со дна канала с обрывистыми берегами. И такая картина наблюдается на всем протяжении Буржара.

Супружеская чета пенсионеров Масневых рассказала, что раньше утопающее в зелени место, где они живут много лет, было одним из самых экологически чистых в городе. Сейчас же \»благоустроители\» везут мусор и сжигают на своем хоздворе все, что горит, в том числе и попадающийся в мусоре пластик. \»Это продолжается уже не первый год, и особенно досаждает то, что периодически жгут мусор\», — говорит жительница махали \»Яккасарай\» Валентина Тищенко. Последняя из комиссий посетила этот участок Буржара после очередной публикации в прессе перед прошлогодними сентябрьскими праздниками. \»Просто приехала, посмотрела и поставила у себя очередную \»галочку\».

А тем временем невыносимый запах исходит и от расположенного на левом берегу реки свинарника. Грубо нарушая технологию содержания свиней, проживающая здесь семья из поколения в поколение сливает едко пахнущие отходы хрюшек прямо в Буржар. Летом из-за невыносимой вони соседи не могут открывать окна. Досаждает отвратительный запах и расположенным через реку предприятиям, работникам которых приходится ежедневно вдыхать эти пахучие испарения. Этот участок Буржара находится вдали от глаз высокого начальства, и прибрежные жители под шумок строят здесь и коровники, и овчарни для баранов, из которых в реку также выведены сточные трубы. Незаконных «ферм» из года в год на обоих берегах становится все больше.

Связавшись с Городской санитарной милицией, 3-й отряд которой контролирует Учтепинский, Чиланзарский и Яккасарайский районы, мы выяснили, что для этой контролирующей организации прибрежная территория Буржара уже не первый год является серьезной проблемой.

«Для нас очень важна помощь жителей, поскольку своими силами справиться со всеми нарушениями мы не можем, — говорит представитель санитарной милиции Фахритдин Дехканов. В обязанности санитарной милиции входят периодические рейды по всем жилым домам совместно с участковым инспектором. В случае каких-либо нарушений, будь-то загрязнение мусором реки, вывод канализации в русло, владельцы участков получают «соответствующие предписания, с применением, в случае необходимости, административных наказаний».



На вопрос, применялись ли какие-либо санкции к загрязняющему строительным мусором Буржар и сжигающему на своей территории растительный и прочий мусор Чиланзарскому управлению благоустройства, Дехканов ответил, что однажды поступил сигнал о том, что управление, очищая свою территорию, сбрасывает мусор прямо в воду. «Мы вызвали начальника и сделали ему предупреждение, после чего они навели порядок и сейчас мусор в реку уже не бросают».

Больше всего хлопот доставляют частные КамАЗы и ЗИЛы, которые по ночам привозят строительный мусор и сбрасывают его в канал. Несколько раз в санмилицию по этому поводу звонили жители и представители махаллинского комитета, записавшие номера машин, которые были найдены через ГАИ, и к их владельцам были приняты соответствующие меры. Планируется обследовать оба берега с привлечением инспекторов Чиланзарского и Яккасарайского районов. «Несмотря на то, что это одно из самых грязных мест, сегодня его санитарное состояние намного лучше, чем было раньше. А что касается коровников и свинарников, то они будут ликвидированы в ближайшее время, поскольку в городе их держать запрещено», — подытожили в санитарной милиции.

Неоднократные попытки корреспондентов газеты связаться с руководством управления и получить комментарии по этому вопросу не увенчались успехом. Встречи переносились несколько раз, начальника невозможно было застать на месте. Как объяснил вахтер, «все начальство находится на объектах, поскольку в городе проводятся крупномасштабные работы по благоустройству, приуроченные к юбилею независимости». Так что вопрос сжигания мусора и загрязнения Буржара пока остается открытым.

**Изменение русла**

Гораздо более серьезной проблемой, которую не могут решить ни контролирующие санитарное состояние организации, ни тем более сами жители и расположенные в промзоне предприятия, является изменение русла канала и постепенное разрушение его берегов.

Эта проблема не обошла стороной и находящееся на правом берегу подразделение Городского управления благоустройства, часть территории которого была смыта паводком в 2009 году. Тогда из-за забившейся мусором трубы под находящимся ниже по течению мостом на Малой кольцевой автодороге уровень воды в канале поднялся до критической отметки. Изрядный кусок берега просто смыло потоком, поскольку в этом месте русло канала пережато и резко меняет свое направление. В связи с чем Городское управление благоустройства по сей день вынуждено завозить на свою территорию землю, засыпая и разравнивая бульдозером образовавшийся провал. При этом наблюдающие за работами левобережные жители жалуются, что насыпной, перемешанный с мусором ничем не укрепленный грунт, неизбежно уносится течением, меняя, по их мнению, конфигурацию русла, что угрожает сильно подмытому обрывистому левому берегу канала.

Руководство городского управления пояснило, что, несмотря на недовольство

левобережных жителей, они вынуждены постоянно укреплять свою сторону привозной глиной, буквально отвоевывая территорию у своенравной реки. А на бетонные плиты или же на сооружение многометровых опалубок для заливки бетоном у организации просто нет денег, как, впрочем, их нет и у соседей на противоположном берегу.
По словам начальника управления Нигмата Ахунджанова, ситуация осложняется и тем, что здесь расположена «самая низкая точка» и дождевые стоки с округи поступают в трехметровый дренажный дюкер. Во время же сильных ливней, с которыми не справляется дюкер, вода идет поверху, по арыкам, смывая правый берег Буржара.



Причем на берегах канала из года в год появляются новые, чаще всего незаконно построенные в зоне отчуждения на береговой линии, чайханы, различные мастерские, двух-, трехэтажные частные дома, коровники, свинарники и прочее, и многие из них являются активными загрязнителями канала, русло которого неизбежно меняется, разрушая берега. По нормам же, семиметровая зона отчуждения на этом участке должна быть свободной от каких либо построек для того, чтобы туда можно было загнать строительную технику — бульдозеры, экскаваторы и иметь возможность чистить осушенное русло и берега канала в зимний период.

**Методы спасения Буржара**

Поскольку проблема разрушения берегов насущна на всем протяжении Буржара, корреспонденты \»Нового века\» обратились в Трест ирригационных систем Бозсу, ответственный за состоянием водных артерий города. \»Проблема в том, что берега канала густо населены и на протяжении многих лет стихийно и незаконно застраиваются, причем дома и хозпостройки зачастую строят прямо у береговой кромки, которая может неожиданно обрушиться, — комментирует ситуацию первый заместитель начальника управления Лутфулла Турсунов. — Нельзя строить дома близко к берегу. Но многие жители, зная об этой угрозе, стремятся \»укрепить\» свои берега, завозя и сваливая строительный и другой мусор в канал, что приводит к интенсивному изменению конфигурации его русла и обрушению берегов\».
По сути, население занимается самозахватом земель в полосе отчуждения. Между тем, в зависимости от крутизны откосов, расхода воды, глубины каньона, полоса отчуждения колеблется в определенных пределах. К примеру, если канал протекает в бетонированном русле глубиной 5-6 метров, то она составляет 15-20 метров, а в случае с Буржаром — может доходить и до 50 метров, чтобы туда могла заехать строительная техника. Прибрежная зона при этом должна иметь ширину около 150 метров.
Единственный выход в данной ситуации — это одеть русло канала в железобетон, как это сделано на участке Буржара от Бешагачского моста вниз по течению вдоль улицы

Байнал-Минал, или хотя бы укрепить берега рваным камнем или же бетонными блоками. «Для производства таких работ необходимо соорудить несколько террас, что невозможно в густонаселенной береговой зоне, — продолжает Турсунов. — Ведь не выселишь же испокон веку живущих на берегах Буржара людей. И в этой ситуации мы бессильны что-либо предпринять». Ниже по течению на участке канала за автостанцией «Самарканд» имеется открытое место, где в настоящее время уже ведутся строительные работы. О судьбе же данного проблемного участка эксплуатационникам пока ничего не известно.
Итак, эксплуатационники лишь разводят руками, поскольку по ряду объективных причин не могут решить данную проблему. Обитателей же берегов Буржара тревожит мысль, что власти могут кардинально взяться за их район, переселив их на окраины столицы без предоставления равноценных условий или же соответствующих денежных компенсаций. Так было, когда в одночасье снесли множество жилищ на месте бывшей «Тезиковки» вдоль «Малой кольцевой», где сейчас проходит новая трамвайная линия. Впрочем, есть надежды и на цивилизованные методы.

**Незавидная доля Салара и саларцев**



Схожие проблемы наблюдаются сегодня по берегам канала Салар. Недалеко от Северного вокзала на одном берегу реки стоит кафе, на другом — ряд гаражей. Хоть представитель кафе и говорит, что следит за чистотой реки, нанимает людей, сотрудники треста «Бозсу ирригация канали», ответственного за состояние ташкентских каналов, недовольны тем, что туда невозможно подъехать машине для очистки.
Вдоль канала находятся различные строения — мойка машин, разномастные кафе, гаражи, жилые дома. Здесь и речи нет о водоохранной полосе — ведь соблюдение экологических норм прибыли не приносит. Конечно, возле Салара не построить такие дома, как на берегу Бозсу, где стены отделаны дорогими материалами, на окнах стальные решетки, а почти на каждой крыше установлена параболическая антенна. Но вот кафе — это вполне реально, да и доход будет немалый. Пример тому — «У Рустама». Возле кафе на одном берегу стоит кабина туалета, а на другом куча дров, готовая рухнуть в воду. Рядом небольшой мостик, взглянув под который, натыкаешься на скопление пластмассовых баклажек, пенопласта и другого мусора. Неподалеку несколько топчанов. И все это возле махали «Куш беги», сотрудники которой тоже не упускают шанс отдохнуть на топчане непосредственно у воды в жаркий день.
Двигаясь в сторону Южного вокзала, можно увидеть, что некоторые дворы находятся почти вровень с поверхностью воды. От неизбежного затопления их спасают лишь самодельные дамбы-насыпи. Как сказали в Ташкентском городском комитете по охране

природы, угроза затопления большого числа частных домов является главной причиной, по которой невозможно промыть русло.

**Что говорят в Экологическом движении**

Экологическим движением Узбекистана организуются различные тренинги, посвященные проблемам использования воды в регионе, но на вопрос о том, что делается по очистке каналов столицы, никто не может дать вразумительного ответа.

До 1991 года сброс загрязненных сточных вод в водотоки города осуществляли около 70 предприятий города, причем более 50 сбрасывали промышленные стоки практически без очистки. В последние десять лет 43 сброса сточных вод ликвидировано. В целом, объем сбросов от промышленных и других объектов сократился на 50 процентов. Уровень загрязнения воды во всех наблюдаемых водотоках города относится к категориям «условно чистые» и «умеренно загрязненные», за исключением канала Салар, на отдельных участках которого — «загрязненная вода». Наибольшая антропогенная нагрузка приходится на водные объекты Мирзо-Улугбекского, Хамзинского, Юнусабадского, Бектемирского, Учтепинского, Сергелийского районов, где протекают Чирчик, Салар, Карасу, Каракамыш и Бозсу. Наименьшая отмечается в Чиланзарском районе.

В прошлом году Ташгоркомприродой был оштрафован руководитель ЧП «Абдуллаев», о приостановке деятельности которого исковое заявление было направлено в Хозяйственный суд. По итогам судебного рассмотрения 15 февраля 2010 года было вынесено решение о приостановке работы торгового комплекса ООО «Курилиш дунё», расположенного в водоохраной зоне канала Бозсу. Торговый комплекс не имел положительного заключения Государственной экологической экспертизы и осуществлял торговлю строительными материалами с нарушением требований законов Республики Узбекистан «Об охране природы», «О воде и водопользовании», «Об отходах».

Между тем, по словам представителей Экологического движения, имеются некоторые нерешенные вопросы, связанные с загрязнением водоемов Ташкента. Так, в водоохранной зоне канала Салар в махалле Кушбеги (Яккасарайский район) необходимо убрать несанкционированную свалку мусора, которая в течение многих лет постоянно поджигается. Почему-то хокимият Яккасарайского района не принимает никаких мер. В Мирзо-Улугбекском районе в махалле «Салар», на участке выше по течению по отношению к парку «Мирзо Улугбек», канал полностью закрыт вследствие его ограждения вплоть до уреза воды частными строениями. Здесь отсутствует централизованная канализация. Хокимият Мирзо-Улугбекского района тоже ничего не предпринимает. Загрязнению канала Салар способствуют и сбросы сточных вод Саларской станции аэрации вследствие ее неэффективной работы.

Как было отмечено представителями Экологического движения, изменение качества воды происходит под влиянием сбросов промышленных и непромышленных предприятий. Основными предприятиями, загрязняющими природную среду, на которых установлены превышения нормативов, являются очистные сооружения города БСА, ССА, Бектемирские очистные сооружения.

*Павел КРАВЕЦ, Саид КАМАЛОВ, Ирина ДОЛЕНКО*
*Фото Павла КРАВЦА*
*газета «Новый век», 24.4, 8. 5.2011г.*
(*Статья приводится с некоторыми сокращениями. Полный текст см. в «Новом веке», — sreda.uz*.)

***Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram***

18.07.2011